

- символическая связь с известными личностями – как элемент, влияющий на восприятие города, включая фигуры, связанные с историей города, его культурой и военной славой.

Выполняя эти задания, студентам довольно сложно сделать определенные выводы, т.к. материала по этим пяти факторам, как правило, очень много и тем более он очень разнообразный. А для решения этой задачи необходимо выбрать материал, который будет главным, основным. Поэтому, была разработана еще одна страница задания «Синтез предпроектного анализа». Это дало возможность студентам проанализировать все пять факторов и выбрать самые главные и характерные.

Следующим этапом стало разработка типографики, знака и колористики. На основе разработанных этих элементов, студентам не так сложно выполнить дизайн-проектирование элементов городской среды: рекламных вывесок, указателей улиц и домов, ограждений, рекламных установок, скамеек и муралов на фасаде домов.

Заключение. В процессе работы над данной темой, можно сделать вывод, что студенты прекрасно справились с данной темой, изучили семиотические процессы в визуальных искусствах, проанализировали современные знаковые системы и их роль в формировании и познании художественного образа и в создании культурного кода города.

1. Куллененок, В. В. Коммуникативный и визуальный дизайн: новые возможности в сфере обучения дизайну / В. В. Куллененок // Искусство и культура. – 2022. – № 2. – С. 85–90. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33520>.

ПЕРСПЕКТИВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПЫТА ЧЕРЕЗ СИНТЕЗ НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИХ, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСКУССТВА

А.Д. Лоллини¹, С.В. Лоллини²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, ВГМУ

Искусство всегда было не только формой эстетического выражения, но и феноменом, привлекающим внимание ученых из различных областей знания. Философия, психология, нейронаука, социология – каждая из этих дисциплин предлагает свой взгляд на природу художественного творчества и восприятия. В последние десятилетия особую актуальность приобрел интегративный подход, сочетающий методы нейронауки, феноменологии и психологии для изучения искусства [1].

Актуальность исследования интеграции нейронаук, психологии и искусствознания определяется необходимостью ответа на вызовы, с которыми сталкиваются современные гуманитарные науки. Традиционные методы искусствоведения, сосредоточенные на анализе статичного объекта, оказываются недостаточными для осмыслиния новых художественных форм: интерактивных и процессуальных практик, цифрового и AI-генерированного искусства. Эти формы принципиально меняют онтологию художественного произведения, его связь со зрителем и само понятие авторства. Параллельно стремительное развитие нейротехнологий предоставляет беспрецедентные возможности для объективного исследования механизмов восприятия искусства.

Таким образом, возникает уникальная ситуация, где методологический кризис в гуманитарной сфере встречается с новым инструментарием естественных наук. Интегративный подход позволяет не только предложить новые аналитические модели для искусствоведения, но и осмыслить роль искусства в условиях цифровой трансформации, роста иммерсивных форматов и усиления внимания к ментальному здоровью. Результаты такого синтеза имеют как теоретическое значение для преодоления разрыва между дисци-

плинами, так и практическую ценность для кураторской работы, художественного образования и культурной политики. В конечном счете, это исследование отвечает на стратегический запрос о переосмыслении места и функций искусства в технологической эпоху.

Целью статьи являлось выявление комплементарности подходов нейроэстетики, феноменологии и психологии искусства в объяснении художественного опыта.

Материал и методы. В основе исследования лежит методологический синтез, объединяющий теоретический анализ, сравнительный метод и принципы интердисциплинарности. Теоретико-методологическую базу составили фундаментальные труды: по нейроэстетике – работы С. Зеки и В.С. Рамачандрана; по феноменологии восприятия – исследования К. Кали и феноменологической традиции; по психологии искусства – теории С. Ломбардо, Р. Арнхайма, Д. Берлайна, а также психоаналитический подход.

Результаты и их обсуждение. Искусство представляет собой уникальный объект междисциплинарного исследования, находящийся на пересечении нейронауки, философии сознания и психологии. Если нейроэстетика исследует мозговые механизмы восприятия [2], феноменология сосредоточена на структуре субъективного переживания [3], а психология искусства изучает творческий процесс и социальные функции художественной деятельности [4]. Современный поворот к интерактивным и перформативным формам искусства требует интеграции этих подходов для построения целостной модели художественного опыта.

Нейроэстетика Семира Зеки предлагает редукционистскую программу, сводящую эстетический опыт к активности специализированных нейронных систем [3]. Согласно этой концепции, различные области мозга («существенные узлы») обрабатывают отдельные атрибуты изображения (цвет, форму, движение), а их согласованная активность создает целостное восприятие. Эстетический опыт локализуется в соответствующих корковых зонах, что позволяет говорить о «микросознании» отдельных свойств произведения.

Альтернативную теорию предлагает Вилаянур Рамачандран, объясняющий искусство через эволюционную психологию и эффект «пикового сдвига» (peak shift) [5]. Этот механизм показывает, почему преувеличенные или стилизованные формы вызывают более интенсивную эстетическую реакцию, чем точное воспроизведение реальности.

Ограничения нейроэстетики становятся очевидными при попытке объяснить феноменологическую сложность художественного опыта. Как отмечает Кармело Кали, игнорирование двойственной природы восприятия изображения (одновременное осознание и изображенного мира, и материальной основы) является серьезным методологическим недостатком [3]. Этот пробел восполняет феноменологический подход.

Феноменологический анализ искусства акцентирует интенциональность и структурную организацию эстетического опыта. В отличие от нейроэстетического редукционизма, феноменология описывает, как произведение является сознанию, как формируется переживание цвета, формы, пространства [3].

Ключевое открытие феноменологии – двойственность (duality) изобразительного восприятия. Картина воспринимается одновременно как окно в изображаемый мир и как материальный объект с определенной фактурой, техникой исполнения, физическими свойствами. Эти два аспекта неразделимы в акте восприятия, что ставит под сомнение попытки свести искусство исключительно к нейронным коррелятам формальных признаков [4].

Феноменология, таким образом, не противостоит нейронауке, но задает для нее содержательные рамки, определяя, какие именно аспекты опыта требуют объяснения. Этот анализ подводит к необходимости третьего уровня – психологического, рассматривающего искусство в контексте целостной психической жизни.

Психология искусства как научная дисциплина ставит фундаментальные вопросы о природе художественного творчества, механизмах эстетического переживания, соци-

альных функциях искусства. Серхио Ломбардо формулирует пять требований к научной психологии искусства, подчеркивая необходимость интеграции теории эстетического опыта, теории творчества и теории художественного произведения [5].

Исторически сложилось несколько психологических парадигм объяснения искусства:

1. Психоаналитическая (Фрейд, Кляйн): искусство как сублимация бессознательных влечений [6];
2. Гештальт-психологическая (Арнхейм): акцент на формальной организации и восприятии «хороших форм»;
3. Когнитивная (Берлайн): эстетический опыт как эпистемический поиск оптимальной активации;
4. Эвентуалистическая (Ломбардо): искусство как событие, ценность которого определяется разнообразием вызываемых интерпретаций.

Последняя теория оказывается особенно релевантной для понимания современных интерактивных практик, где произведение существует только в диалоге с активной аудиторией.

Интерактивное и перформативное искусство (на примере работ Тицианы Контино и методологии перформативной критики Изабеллы Фальбо [6]) демонстрирует сдвиг от статичного объекта к процессуальному событию. Эти практики:

1. Активируют мультисенсорные системы восприятия (нейроэстетический аспект)
2. Создают общее феноменальное поле для художника и участников (феноменологический аспект)
3. Выполняют психотерапевтические функции (катарсис, развитие эмпатии, формирование общности).

Заключение. Цифровая трансформация создает новые условия для художественного опыта. Исследования показывают, что даже просмотр репродукций на экране может оказывать положительное психологическое воздействие [7]. Однако цифровой опыт часто лишен тактильности, ауры подлинности и социального контекста совместного переживания, что ставит вопрос о сохранении целостности эстетического опыта в виртуальной среде.

Предлагаемая интегративная модель включает четыре взаимосвязанных уровня анализа художественного опыта:

1. Нейрокогнитивный (механизмы восприятия)
2. Феноменологический (структура переживания)
3. Психологический (мотивация и личностный смысл)
4. Социокультурный (контекст и технологическое опосредование)

Искусство предстает как уникальное пространство встречи этих уровней, где нейронные процессы, сознательное переживание, личностные смыслы и социальные взаимодействия образуют неразрывное целое. Будущие исследования должны развиваться в русле трансдисциплинарного диалога, сохраняющего эту целостность в эпоху нейронаук, перформативных практик и цифровой трансформации.

1. Кали, К. Нейроэстетика и феноменология изобразительного и музыкального восприятия / К. Кали // Журнал эстетики. – 2008. – № 37. – С. 21–42. – DOI: <https://doi.org/10.4000/estetica.1976>.
2. Зеки, С. Внутреннее зрение: исследование искусства и мозга / С. Зеки; пер. с англ. – Турин: Боллати Борингьери, 1999. – 245 с.
3. Ломбардо, С. Научные требования психологии искусства. Творчество художника / С. Ломбардо // Журнал психологии искусства. – 2000. – Т. 21, № 11. – С. 46–89.
4. Рамачандран, В. С. Рождающийся разум: что мы знаем о сознании / В. С. Рамачандран; пер. с англ. – Милан: Мондадори, 2006. – 210 с.
5. Arnheim, R. Visual Thinking / R. Arnheim. – Los Angeles: University of California Press, 1968. – 345 p.
6. Falbo, I. Перформативная критика. От критики письменного искусства до критики визуального искусства / I. Falbo // Знакомства о современнике. Художники, искусство и психология: записные книжки PsicoArt / под ред. С. Феррари, М. Л. Тини. – Болонья: PsicoArt, 2013. – Vol. 3. – P. 105–112.
7. Как искусство может повлиять на психику: психология искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipsico.it/> – Дата доступа: 15.10.2023.